

Лефортовская тюрьма

Самая знаменитая в России тюрьма, хоть и находится почти в самом центре Москвы, на самом деле совершенно не доступна. Случайный прохожий может сто раз обойти ее вокруг, прикоснуться к железным воротам, куда въезжают автозаки, пощупать крепкую кирпичную кладку, - все равно ничего поймет. Внутрь хода нет никому, кроме заключенных, следователей и сотрудников администрации.

Правда, есть еще небольшая категория людей, частично входящих в Лефортово. Это адвокаты, которые навещают своих подзащитных, и те, кто ходит на допросы. Им доступен только корпус Следственного управления ФСБ, соединенный с тюрьмой. Сами того не желая, сотрудники нашей редакции попали в круг избранных. После того, как ФСБ возбудило уголовное дело по факту разглашения гостайны, якобы содержащейся в статье Андрея Солдатова «Маскировка», мы посещаем Следственное управление с завидной регулярностью. Материал был посвящен закрытым объектам, на которые попасть журналисту не возможно. Теперь ФСБ сама решила устроить нам экскурсию на настоящий спецобъект.

Личный опыт

Проходная N2, через которую я попала внутрь, находится прямо во дворе жилой 9-этажки на Энергетической улице. На стеклянном стекле проходной установлены видеокамеры, изображение с них поступает на монитор дежурного, который выписывает посетителям пропуск. Затем надо в специальном зале дожидаться следователя, и только в его сопровождении можно передвигаться по Лефортово. Дальше вас ведут по коридорам, покрашенным блеклой краской – кое-где голубоватой, где-то бежевой.

Напрямую попасть на третий этаж нельзя – коридоры петляют, путая следы. Лестницы узкие, вдвоем подниматься можно только гуськом. Окна в кабинетах следователей на всякий случай завешены белой бумагой, хотя из них самой тюрьмы все равно не видно. Они выходят в прямоугольный двор-колодец, который и образует собой трехэтажный следственный корпус. Возвращаясь на улицу, смотришь на все это снаружи – ничего не толком не разобрать.

Тюрьма за сто с лишним лет много раз достраивалась, прирастала новыми корпусами и ясность очертаний явно не входила в планы архитекторов. Тут запросто трехэтажный (с фасада) корпус может оказаться четырехэтажным с торца. Тем не менее СИЗО полностью вписано в городской пейзаж – к нему вплотную примыкает офис коммерческого банка, рядом ухоженная детская площадка.

Тайны

Но загадочна не только архитектура Лефортовской тюрьмы, в ее истории тоже полно тайн. Многие узники, включая писателя Эдуарда Лимонова, совсем недавно покинувшего лефортовскую камеру, считали, что саму тюрьму построила Екатерина II. Документов, касающихся Лефортово в открытом доступе почти нет, и это порождает мифы.

Журналистов в тюрьму пустили лишь однажды – в октябре 1993 года, когда в Лефортово прошла пресс-конференция. Хотя и в другие столичные тюрьмы – и в Бутырку, и в Матросскую тишину, корреспонденты могут попасть. Но дело в том, что эти изоляторы находятся в ведении Минюста, а Лефортово - вотчина ФСБ.

В поисках информации о легендарной тюрьме я опросила полдюжины историков-москвоведов, но все они говорили одно и то же: «зря стараетесь, по этой теме ничего нет». Невероятно, но даже в музее истории Лефортово (района – прим.ред.) о тюрьме нет никаких сведений. Сергей Ясников, завсектором этого музея рассказал мне, что три года назад музей обращался к администрации СИЗО с просьбой предоставить хоть какие-то материалы о тюрьме, но получил отказ. А недавно, как это ни смешно, сотрудники ФСБ, решившие наконец создать собственный музей, связались с Ясниковым в надежде получить материалы.

Черту под моими поисками подвела Ирина Гузеева, главный библиограф Исторической библиотеки. «Дело в том, что в нашей исторической литературе о Лефортовской тюрьме старались не писать. Нет ни одной монографии на эту тему, я видела лишь одну-две публикации. Ведь все знали, что это действующая тюрьма, к

тому же политическая. Думаю, все материалы о тюрьме есть в архиве ФСБ, но доступа в него нет», - сообщила она.

Может быть, ситуация изменится, когда ФСБ откроет музей, посвященный истории тюрьмы, над созданием которого сейчас идет работа. Сотрудник ФСБ Валерий Круглов, который собирает материал для экспозиции поделился с «Версией» планами: «Мы собираемся создать музей Лефортовской тюрьмы, но говорить об экспозиции пока рано – материалов собрано немного. Пока мы ищем информацию в Ленинской библиотеки. Если журналисты могут нам помочь, мы будем только рады, потому что документов не хватает». Но даже, если такой музей появится, он не будет находиться при СИЗО, как например, музей Бутырской тюрьмы. «Понимаете, ведь это действующий объект, туда посторонним нельзя, - пояснил мне сотрудник ФСБ, - поэтому, может быть, музей разместится на Лубянке».

Имя архитектора Лефортово удалось выяснить только у начальника лефортовского СИЗО полковника Виктора Макова, который тоже интересуется историей подопечного спецобъекта. По его данным, тюрьма построена архитектором П.Н. Козловым, а не Гиппенером, как многие ошибочно полагают.

Тюремное устройство

Почти все сведения о жизни тюрьмы в 20 веке, - это воспоминания лефортовских сидельцев. Во все времена тюрьма для государственных преступников не испытывала недостатка в замечательных личностях. Из «Архипелага ГУЛАГ» мы знаем, что в 40-х годах тюрьме были «психические» камеры, окрашенные в черный цвет с круглосуточным светом. А зеков мучил рев «от аэродинамической трубы соседнего ЦАГИ», от которого миска с кружкой, вибрируя, съезжала со стола. (По соседству с тюрьмой с 20-х годов в Церкви Святого Михаила располагалось здание Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). В 1924 году здесь построили аэродинамическую трубу, которая и глушила узников Лефортово). Что в пролетах тюремного корпуса, устроенного буквою «К», в металлических галереях, а также в переходе в следственный корпус стояли «регулирующие с флажками». (Задача этих людей – разводить узников по коридорам так, чтобы они не видели друг друга).

Евгения Гинзбург в «Крутом маршруте» вспоминает мягкие дорожки, бесшумные двери, вежливость конвойных, и знаменитый лефортовский подвал, «где расстреливают под шум заведенных тракторов».

Конечно, за полвека в тюрьме изменилось многое, но не все. Например, охранники по-прежнему оповещают друг друга, когда выводят обвиняемого из камеры.

Самыми свежими сведениями о СИЗО мы обязаны Эдуарду Лимонову, который подробно описал тюремные нравы и порядки в последней книге «В плену у мертвецов». Как пишет Лимонов, сегодня «в месте, где сходятся все три части буквы К... находится обширный пулт... Там всегда отирается пять, шесть, десять тюремщиков, там стоят несколько экранов компьютеров, там есть микрофоны прослушки... Сидим мы по двое, по трое в каменных мешках-пеналах, соседей нам меняют раз в несколько месяцев. Когда выводят, то наши стражники издают трескающие звуки, сжимая в руке металлический кругляш с мембраной, - предупреждают: «ведем государственного преступника!». Вторым способом оповещения служит стучание по полым трубам – обрезки их прикреплены к стенам у каждой двери и вдоль коридоров. По пути следования есть деревянные чуланы-мешки, в которые в случае появления встречного зека нас прячут». Поэтому Эдуард Лимонов за год ни разу не встретил своего знакомого Анатолия Быкова, сидевшего там же.

По подсчетам Лимонова, 15 прогулочных дворики расположены на крыше тюрьмы и через них за день проходят три смены зеков. На прогулки, которые начинаются в 8 утра, зеков поднимают два лифта.

По его данным, на каждом этаже 4-х этажного тюремного корпуса расположено 50 камер, а обитаемы лишь два этажа. Исходя из этого писатель приходит к выводу, что минувшим летом в Лефортово находилось около 200 заключенных.

Режим

Лефортово отличается от других российских СИЗО не только хорошими условиями, но и строжайшим режимом. Даже адвокаты отмечают, что это практически единственное в стране исправительное учреждение, куда не попадают наркотики и нет веревочного телеграфа. Здесь командуют только охранники с шевронами ФСБ.

Наталья Денисова, жена Валентина Моисеева, дипломата МИД, осужденного за шпионаж, убедилась в этом на собственном опыте: «Хотя условия содержания в Лефортово на первый взгляд не плохие, но режим очень

строгий. Например, я не могла добиться свидания с мужем 10 месяцев, хотя по закону положено 2 свидания в месяц продолжительностью до трех часов. Мне ни разу не давали поговорить с мужем больше часа. Со стороны Лефортовской улицы - железные ворота, куда въезжают автозаки. Слева от ворот видна обычная дверь, она ведет в помещение, где родственники заключенных передают передачи и ждут свиданий. Но с передачами проблем не было: сдаешь продукты по квитанции администрации и передача целиком доходит до камеры. Правда, проблемы с передачей денег – их надо отправлять по почте, а идут они месяца. Деньги нужны для того, чтобы покупать продукты в ларьке, который есть в тюрьме».

Было бы несправедливо утверждать, что кроме бывших зеков и их родственников никто не желает говорить о Лефортовском СИЗО. В Генеральной прокуратуре существует управление по надзору за законностью исполнения наказаний. В обиходе его называют «тюремным». Старший прокурор этого управления Олег Жуков, который по долгу службы курирует СИЗО и колонии, не стал скрывать от «Версии» информацию. Он рассказал, что большинство камер в лефортовской тюрьме 2-х местные, размером около 10 кв м, трехместных значительно меньше, есть и одиночки. Тюрьма старая, но текущий ремонт там проводится постоянно – летом, например, меняли батареи в некоторых камерах. По словам прокурора, условия содержания обвиняемых не вызывают нареканий не только у Генпрокуратуры, которая инспектирует СИЗО практически каждый месяц, но и у представителей Красного креста, которые были в Лефортово недавно.

Прокурор пояснил мне, что таких больших тюрем, как Лефортово, у ФСБ больше в России нет. Лишь в некоторых областях в распоряжении региональных УФСБ имеются небольшие изоляторы – что-то типа ИВС. Там обычно работают с задержанными до предъявления обвинения, а потом передают их в обычные СИЗО. После суда ФСБ теряет контроль над своими клиентами. Как рассказали «Версии» в ГУИН, только суд определяет, куда направят осужденного – в колонию общего или строгого режима. Никаких специальных колоний для узников Лефортово нет.

Кто в доме хозяин

При царе Лефортово находилась в подчинении Главного тюремного управления Министерства юстиции. Во время Февральской революции ГТУ переименовали в Главное управление мест заключения (ГУМЗ). После октября ГУМЗ остался в составе Наркомата юстиции. Однако Лефортово отошло к другой системе, которая начала складываться параллельно – сети тюрем ЧК, которым заведывал Спецотдел ВЧК. В 20-х Лефортово находилась под контролем ОГПУ (Объединенное Главное политуправление), в то время как вся система лагерей и тюрем принадлежала другому главку НКВД – ГУМЗ (Главное управление местами заключения).

В 30-х Лефортово (наряду с Лубянской внутренней, Бутырской и Сухановской) находилось в подчинении Главного тюремного управления ГУГБ НКВД СССР. В 1943 году НКВД разделили на два ведомства – НКВД и НКГБ, и Лефортовскую тюрьму передали в ведение отдела «А» НКГБ. Позднее НКГБ было переименовано в МГБ, в 1953 году объединено с МВД, и Лефортово считалось тюрьмой центральной подчинения Тюремного управления МВД.

Образование Комитета госбезопасности в 1954 году тюрьма вновь отошла чекистам. В 60-х председатель КГБ Владимир Семичастный закрыл внутреннюю Лубянскую тюрьму (теперь там столовая), и Лефортово приобрела нынешний свой статус – главной тюрьмы госбезопасности.

В 90-х гг. Лефортово ненадолго изменила контрразведке. В январе 1994 года СИЗО было передано в МВД. Это было связано с тем, что в ФСБ был ликвидирован следственный аппарат. И уже в сентябре из следственного изолятора был совершен первый в истории тюрьмы побег – бежали два уголовника. В апреле 1997 года после восьмимесячной борьбы между МВД и ФСБ СИЗО вернулся в подчинение контрразведки. И с того времени Россия нарушила условия членства в Совете Европы, по правилам которого тюрьмы не должны находиться под опекой структур, занимающихся следствием.

Ирина Бороган

Автор: Артур Скальский © Агентura.RU ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 8860 14.12.2002, 00:00 📌 542
URL: <https://babr24.com/?ADE=5013> Bytes: 12196 / 12123 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

Календарь

Зеркала сайта